

ФИЛОСОФИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.3

Современные биосоциотехногенные тренды трансформации человека

Часть I

Ю. В. ОЛЕЙНИКОВ

Институт философии РАН

В первой части статьи рассматриваются два важных фактора: экологический и социальный, оказывающих в настоящее время влияние на телесную и социальную трансформацию человека.

Первый — во многом определял и определяет биологическую трансформацию Homo sapiens с момента его становления. Однако современное — актуальное бытие человека как биологического организма в большей мере подвержено воздействию экологических факторов, обусловленных антропогенным изменением биогенных констант окружающей человека среды, которые в своей совокупности оказывают синергичное, разностороннее влияние на его телесные трансформации. Тренды этих трансформаций чрезвычайно трудно предвидеть, но, согласно законам эволюции живого вещества, они в большей степени неблагоприятны для развития нашего биологического вида. В статье предметно рассматриваются некоторые конкретные механизмы и отдельные проявления действия экологических факторов трансформации биологии человека.

Еще более стремительно меняются социальные условия бытия современного общества, которые определяют тренды эволюции социальности — социальных качеств — конкретных людей. Этот процесс подвержен не только воздействию объективных условий существования меняющегося общества, но и направляется целенаправленной деятельностью людей. К сожалению, в условиях становления постиндустриального общества, довольно отчетливо проявляется тренд на инфантилизацию человека и общества как фактора осуществления цели мирового истеблишмента — реализации концепции «конца истории», т. е. сохранения сложившейся современной господствующей формы организации социальной жизнедеятельности общества. Особое внимание уделено влиянию системы образования и средств массовой коммуникации на процессы формирования социальной зрелости человека и общества и их целенаправленной инфантилизации.

Ключевые слова: человек; общество; экология; социализация; инфантилизация; тренд; эволюция; обусловленность

ВВЕДЕНИЕ

С о времен Карла Маркса для представителей материалистической философии не секрет, что в конечном счете развитие производительных сил общества является главным фактором изменения реального взаимодействия общества и человека с природой и всей совокупности трансформаций реального материаль-

ного бытия и сознания людей. В середине прошлого — XX в. началась научно-техническая революция (НТР), которая представляет собой коренной переворот в развитии производительных сил общества, связанный с заменой механической машинной техники макроуровня индустриальной эпохи нанотехнологиями — предметами и процессами микроуровня, используемыми в качестве орудий преобразования предметов труда. Этот по существу глубочайший переворот в производительных силах, соответственно, обуславливает коренную трансформацию современного способа жизнедеятельности общества, всех сторон и проявлений бытия социума и самого человека. Спектр происходящих на наших глазах реальных изменений и складывающихся трендов их развития чрезвычайно широк. Их анализ является важнейшей проблемой современной науки и философии. Осуществить такую грандиозную работу в журнальной публикации практически невозможно. Поэтому ограничимся лишь одним, наиболее актуальным, аспектом проблемы — рассмотрением основных тенденций трансформации человека, обусловленных современным коренным изменением материальных производительных сил.

Рассмотрение названной проблемы, естественно, невозможно без обращения к более широкому контексту причин и проявлений происходящих коренных перемен в бытии общества, человека и всего планетарного социоприродного Универсума. К сожалению, подобный материал здесь может быть представлен лишь как некоторый компендиум — предельно сжатое изложение основных факторов биосоциотехногенных трансформаций современного человека, связанных с разворачиванием НТР. Дополнительные сведения, касающиеся обсуждаемой проблематики, будут представлены в списке цитируемой литературы.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Первый, кто высказал предположение о неизбежности грядущей революции в производительных силах, которые должны закономерно прийти на смену механической машинной технике индустриального общества, был Карл Маркс. Он досконально знал принципы работы механических машин индустриального производства. Поэтому и первым заметил, а скорее априорно предугадал возможность зарождения принципиально нового технологического способа производства, связанного с заменой используемых в механической системе машин, орудий преобразования вещества природы. Если в классическом индустриальном производстве в качестве орудий механических машин использовались измененные по форме макропредметы природы — ножи, сверла, молоты, пилы, фрезы и т. п., то грядущий технологический способ производства предполагал использование в качестве орудий преобразования предмета труда различных объектов и процессов микромира. Эти прозрения Маркс сформулировал в 1858 г. в фрагменте «Машины. Применение природных сил и науки...» (Маркс, 1973: 351–583).

Маркс как теоретик революционного процесса смены общественных способов производства, естественно, понимал, что революция в технологическом способе производства закономерно приведет к более глубоким преобразованиям всего бытия общества: к революции промышленной, революции политической и, наконец, к революции социальной, т. е. в конечном счете к смене всего общественного способа производства и становлению новой общественной формации. Маркс полагал,

что за использованием техники и технологии, опирающихся на ускоренный прогресс науки, последует не только повышение производительности труда, но и сокращение занятости, вымывание из процесса индустриального производства рабочей силы, и прежде всего пролетариата, который, по его мнению, должен был быть «могильщиком» капиталистического индустриального общества. Из прозрений 1858 г. стало ясно, что из теории социальной пролетарской революции исчезает ее субъект — пролетариат как движущая сила революции. Может быть, поэтому Маркс фактически свернул свои активные исследования в области революционной теории. Миссия завершения, подготовки к печати и издания трудов Маркса выпала на долю его соратника Ф. Энгельса (Олейников, 2021а).

Чувственно-зримо прозрения Маркса стали проявляться в бытии общества только спустя сто лет — со второй половины XX в. Их реализация поставила перед обществом множество сложных практических, научных, философских и в целом мировоззренческих проблем, которые начали интенсивно обсуждаться с начала 60-х гг. прошлого века, когда стало понятно, что классическое индустриальное общество исчерпало потенции своего исторического развития и наиболее развитые в технологическом отношении страны вышли на траекторию постиндустриальной эволюции — постиндустриальной эпохи или эпохи постмодерна (Олейников, 2019). 60–80-е годы прошлого века ознаменовались бумом различных публикаций, посвященных НТР. Однако, к сожалению, все эти публикации оставались на уровне констатации эмпирических наблюдений, связанных с различными проявлениями становления нового технологического уклада и в целом практического осуществления научно-технической революции. Их содержание справедливо связывали с процессами автоматизации и кибернетизации производства, широким использованием искусственных материалов, практическим внедрением в технологические процессы передовых достижений науки и т. п. Но ни тогда, ни после ученые и философы не выработали сущностного понимания и определения этого фундаментального переломного явления в развитии человечества. Во многом это было обусловлено идеологическими соображениями.

Новая технологическая революция провоцировала не только изменение материальной базы развития общества, но и коренное преобразование общественного способа производства, что не могли принять правящие слои капиталистической мир-системы. Не готовы были осмыслить эти революционные перемены и лидеры руководящих партий так называемого социалистического лагеря. Последние оказались интеллектуально и социально несостоятельными, поскольку были неспособны к творческому развитию социальной теории и практическому воплощению коммунистических идей. Если XIX в. был ознаменован возникновением широкой палитры программ социальной трансформации общества, то после Октябрьской революции в России XX в. оказался бесплодным в плане создания моделей коренного преобразования капиталистического общества. Партийные функционеры и социальные теоретики не смогли представить возможные альтернативные капитализму пути дальнейшего развития общества. К этому времени постепенно угас революционный порыв масс, а партаппарат выбрал стратегию мирного сосуществования — конвергенции — с капитализмом и, по сути, вращая страны так называемого социализма в капиталистическую мир-систему. Словом, субъективно правящие слои мирового сообщества были не только не заинтересованы в истинном понимании сущности происходящих социальных революционных последст-

вий НТР, но и всячески пытались направить исследования развертывания НТР и использование ее достижений на смягчение социальных противоречий буржуазного социума и овладение научно-технической революцией для философского и научно-практического обеспечения идеи «конца истории» (Фукуяма, 1990) — исторической несменяемости капиталистического способа социальной жизнедеятельности и его «устойчивого развития». Все это определило особенности развертывания НТР и современные тренды эволюции общества и трансформации человека.

Характерной особенностью современного этапа развития человечества являются объективный процесс отрицания прежнего социально-экономического и технологического способов производства и становление предпосылок качественно нового способа его социального бытия (что фактически игнорируется большинством отечественных и зарубежных исследователей, принявших идею «конца истории»); когнитивный диссонанс в понимании многих процессов, происходящих в эволюции планетарного социума; отсутствие четких мировоззренческих представлений о месте и роли человека в природе и обществе на данном этапе его развития и в соответствии с этим — отсутствие ясного понимания дальнейших перспектив и трендов его развития (Олейников: 2020: 108–131). Отсюда проистекает и масса различных, не всегда научно обоснованных, современных представлений и практических шагов по трансформации человека в связи с реально возникающими процессами эволюции бытия общества.

Наиболее зримо начало нового этапа эволюции общества и всего планетарного социоприродного Универсума предстало в контексте выполненного в 1972 г. исследования «Пределы роста». В этом докладе международному Римскому клубу, представляющему интересы правящей верхушки сообщества наиболее технологически развитых государств, его авторы Д. Х. и Д. П. Медоузы обрисовали некоторые качественно новые — глобальные — проблемы человечества, связанные со стремительным развитием производительных сил, материальным производством, ростом потребления природных ресурсов, что в конечном счете обуславливало стремительное ухудшение экологической ситуации в планетарном масштабе и нарастание угрозы глобального антропогенного экологического кризиса (Пределы роста ... : 205).

Действительно, быстрое увеличение масштаба и интенсивности воздействия старых (индустриальных) и принципиально новых средств производства (нанотехнологий) на природную среду спровоцировало невиданное прежде стремительное изменение «планетарных постоянных» (Вернадский, 1960: 401) или планетарных биогенных констант (Олейников, Борзова, 2008: 90), которые практически оставались неизменными на протяжении всего времени существования *Homo sapiens* как вида. Планетарные биогенные константы — это количественные показатели состояния основных параметров биосферы: химического состава атмосферного воздуха, его среднегодовой температуры, кислотности природных вод, уровня радиационного фона в окружающей среде, массы живого вещества биосферы или биоты (совокупности живых организмов) и других природных факторов биосферы планеты.

В нашем исследовании важно указать на такую биогенную константу, как хиральная чистота живого вещества биосферы. С помощью понятия «хиральная чистота живого вещества биосферы» фиксируется тот объективный — естественно

сложившийся факт, что структура живого вещества биосферы имеет асимметричную форму. Все живые организмы строят свое тело исключительно из изомеров правых белков и левых сахаров, хотя в неживой природе изомеры тех и других существуют в равных долях, в так называемой рацемической смеси.

В последнее время все чаще можно встретить утверждения о том, что теперь эволюция вида *Homo sapiens* все в большей мере контролируется самим человеком. Отчасти это так. Но никто еще не отменил дарвиновский естественный процесс эволюции живого вещества, включая и самого человека. Поэтому и изменение планетарных биогенных констант неизбежно оказывает влияние на условия его биологического существования, на приспособление живого организма к изменяющимся природным биогенным условиям жизни.

Несомненно, изменение экологических условий оказывает влияние на биологическую трансформацию человека. И здесь особо надо отметить мало обсуждаемый аспект изменения биогенных констант — нарушение хиральной чистоты живого вещества (биоты). Дело в том, что с помощью нанотехнологий человек научился искусственно производить и использовать в разных целях (к примеру, в качестве лекарственных средств и биодобавок к рациону питания) различные изомеры белков и сахаров. Эти изомеры вводятся в пищевые цепочки живых организмов, которые встраиваются в естественные структуры тканей живых особей и в силу естественных трофических процессов передаются другим живым организмам. Раз попав в трофическую цепь, несвойственные для живого вещества изомеры в естественных условиях практически не выводятся из процесса питания живых организмов. В настоящее время среднестатистический человек в развитых странах мира, где налажен более или менее действенный контроль за качеством подобных продуктов, потребляет в течение года несколько килограммов веществ с несвойственными для живых организмов изомерами белков и сахаров. Еще больше таких веществ потребляют домашние животные. Тем самым происходит процесс накопления чуждых для живого вещества биосферы изомеров в биоте. Нарушается хиральная чистота живого вещества биосферы. Подрываются естественные фундаментальные экологические условия нормального функционирования биоты, усугубляющие естественные и созданные человеком факторы биологической трансформации человека. Последствия такой биогенной телесной трансформации живых организмов планеты, включая самого человека, трудно однозначно предсказать, однако они определенно будут неблагоприятными. И этот процесс уже достоверно подтверждается научными исследованиями.

СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Нет сомнений в том, что человек — существо биосоциальное. Природное — биологическое — тело человека является естественным основанием, над которым надстраивается собственно социальная сущность и социальные (человеческие) основы бытия человеческих особей. Социальность, социальное бытие, следовательно, есть надприродное бытие человека и общества. Это есть очеловеченная природа, т. е. сам очеловеченный представитель биологического вида *Homo sapiens*, цивилизация, культура и вся совокупность общественных отношений. Социальность и ее атрибут — сознание (контекст которого «включает в себя рефлекссию, знание, речь» (Дюрр, 2022: 62) — манифестируют сущностное отличие человека в миро-

вом целом. Они определяют сущность человеческого (социального) способа бытия в мире, специфика которого обуславливается степенью овладения конкретным человеком и обществом в целом культурными и цивилизационными достижениями человечества, т. е. являются проявлением культурности и цивилизованности людей на каждом определенном этапе их исторического развития. Главными факторами роста культурности и цивилизованности общества и человека являются: преобразование окружающего мира человеком в процессе его материальной производственной деятельности; овладение накопленным человечеством знанием о месте и роли человека в природе и обществе; жизнедеятельность людей сообразно адекватным мировоззренческим представлениям о мире (природе и обществе). То есть показатель достигнутого уровня осознанного бытия — маркер социальной зрелости конкретного человека и общества на определенном этапе их исторического развития.

Каковы основные тренды социальной трансформации человека в эпоху постмодерна? Чтобы обозначить основные проявления происходящей социальной эволюции человеческих индивидов, необходимо кратко напомнить главные достижения культурного развития человека индустриального общества.

В свое время индустриализация обусловила изменение социально-классовой структуры общества. Громадные массы сельского населения переместились в быстро растущие города. Обслуживание механических машин можно было обеспечить только привлечением в производство достаточно образованных, профессионально подготовленных людей. Грамотные люди нужны были и для овладения сложной боевой техникой многомиллионных армий империалистических государств. Не случайно в период наивысшего развития индустриального общества всеобщим стандартом в развитых странах мира стало всеобщее среднее образование. Чрезвычайно высок был и уровень специального технического и высшего образования работников высокой квалификации. Все это свидетельствовало о несомненном повышении культурного уровня человека, понимания и освоения людьми цивилизационных достижений человечества. Более того, процесс овладения механической системой машин индустриального производства требовал высокой концентрации рабочей силы на предприятиях (фабриках, заводах, верфях, в аграрных производственных образованиях и т. п.). Все это способствовало более тесному объединению трудящихся, образованию общественных организаций: профессиональных союзов, политических партийных и культурных организаций, касс взаимопомощи, кооперативных объединений и акционерных обществ, участие в которых способствовало лучшему пониманию особенностей собственно социального бытия общества и организации борьбы массы людей за изменение социальной жизнедеятельности подавляющего большинства трудящихся. Все это однозначно свидетельствовало о росте сознательности и социальной зрелости широких масс людей. Не случайно поэтому этап индустриального развития общества ознаменовался ростом социальной активности масс, попытками изменения социальной организации бытия общества, организации более гуманного способа существования человечества. Рост сознания масс и их социальной зрелости обусловили нацеленность социалистов и коммунистов на социальный прогресс и сознательное построение нового способа жизнедеятельности людей.

Для постиндустриальной эпохи свойственны другие тренды социальных трансформаций человека. Изменение технологического способа производства оберну-

лось быстрой деиндустриализацией бывших промышленно развитых стран — фактическим сокращением доли предприятий разных отраслей тяжелой промышленности (добывающих, металлургической, машиностроения и др.) в структуре материального производства. Это привело к заметному сокращению потребности в высококвалифицированной рабочей силе, что со временем проявилось в ее деградации и в целом привело к замене трудовыми ресурсами, не имеющими высокой профессиональной подготовки.

В настоящее время численность промышленных рабочих в разы меньше занятых в сфере образования и обслуживания. При этом работники, занятые в сфере обслуживания, должны быть готовы в течение своего трудоспособного периода жизни поменять более десятка профессий. Ясно, что подобная динамика смены профессиональных функций не требует высокой квалификации рабочей силы и высокого уровня ее общей и специальной подготовки, т. е. уровня образования. Словом, на место пролетариата приходит прекариат — неквалифицированные работники, которые не имеют постоянного места работы и не заинтересованы в получении дорогостоящего хорошего образования. Они нанимаются на почасовую работу без заключения трудовых договоров с работодателями, не являются членами постоянных трудовых коллективов, профсоюзов и других общественных организаций, а потому и практически имеют мизерные права в сравнении с рабочими индустриальной эпохи. Это атомарные индивиды, не способные к объединению и отстаиванию своих прав и свобод. Уровень их социализации, общественного сознания и понимания своего места и роли в обществе значительно ниже в сравнении с их предшественниками — пролетариями индустриального общества. Это несомненно особая страта или слой общества, но они практически не способны осознать свои социальные классовые интересы и соорганизоваться для их практической реализации. Они не видят и не имеют перспективы для улучшения своего будущего и будущего общества в целом. Словом, современный прекариат (Стэндинг, 2014: 10–160) или работник гиг-экономики (Крауч, 2020: 144) претерпел существенную социальную трансформацию — стал социально менее зрелым, чем его предтеча индустриальной эпохи.

Для большей наглядности последствий деиндустриализации можно привести примеры катастрофической деградации всеми признанных ранее «индустриальных витрин» эпохи расцвета классического капитализма: Детройта или Рейнско-Рурского региона, где в конце 1990-х — начале 2000-х гг. на месте цветущих городских и промышленных агломераций образовались свалки промышленных развалин и толпы деклассированной публики. Не менее показательны и наши отечественные реалии. В ходе контрпродуктивных социальных реформ времен перестройки и одновременных бесплодных попыток создать на базе разрушенных индустриальных гигантов современные производства с использованием нанотехнологий вторая индустриальная держава мира — СССР — превратилась в конгломерат частично утративших суверенность периферийных государств и сырьевой придаток мировых лидеров, сумевших осуществить переориентацию на развитие постиндустриальных нанотехнологий. Подобные технологические и социально-экономические потрясения общества, связанные с понижением уровня занятости населения и общим снижением благосостояния граждан, чреватые стремительным упадком культурного уровня населения и в целом понижательным трендом трансформации собственно человеческих качеств и социальной зрелости людей.

Хотя Ф. Фукуяма — автор современной концепции «конца истории» — довольно быстро признал необоснованность своих категоричных суждений об отсутствии альтернативы капитализму, многие исследователи остались приверженцами прежних представлений. Тем более на старых позициях твердо стоят представители правящего истеблишмента и прочие адепты либерализма. Они предпринимают все возможные усилия для сохранения своего статус-кво. Один из главных факторов сохранения стабильности существующего общественно-экономического порядка видится в снижении уровня самосознания подавляющей массы людей и в целом — общественного сознания населения. Важнейшим средством достижения этих целей является система массового образования и воспитания граждан как важнейшего фактора направленной социализации человека.

С началом эпохи постиндустриальных трансформаций общества началась реорганизация системы просвещения. Стали создаваться школы так называемых двух коридоров (Кара-Мурза, 2000: 253–257), т. е. двух уровней. Одни школы для основной массы детей трудящихся с низким уровнем доходов и другие — для детей состоятельных граждан. Первые готовились для малоквалифицированной работы в обслуживающих отраслях производства и функционирования в качестве живого придатка различных автоматических или роботизированных, управляемых с помощью электроники, систем. Последним не нужны ни особенно глубокие специальные знания, ни высокий общий уровень образования и культуры, ни развитые навыки мышления и в целом — высокий уровень сознания (рефлексии, знания, владения развитой речью). Такими людьми легче манипулировать. В результате к настоящему времени большинство специалистов, изучающих состояние образования и культуры современной молодежи, единодушно отмечают тренд на его понижение (Расторгуев, 2022: 444). Миллионы людей, даже в развитых странах, не умеют грамотно писать, регулярно не пользуются печатной продукцией, не могут внятно пересказать прочитанное и услышанное, не могут считать без помощи калькуляторов, не знают ни истории, ни географии, не говоря уже о физике и химии. В целом отмечается и снижение уровня высшего и специального образования. Университеты, кроме элитных, практически скатились на такой уровень подготовки учащихся, который прежде гарантировала средняя школа или профессиональное училище.

Далеко ходить не надо. Обратимся к отечественному постсоветскому опыту общего и профессионального образования. Наш опыт уникальный в силу того, что глубокие изменения в сфере высшего, специального и среднего образования произошли в координатах исторического времени практически стремительно. На протяжении 30 с небольшим лет — в ходе жизни одного поколения — свершились существенные трансформации в названной сфере жизни людей. Эти изменения живущие ныне соотечественники, рожденные в 1940–1950-е гг., могут воочию наблюдать и сравнивать ситуацию в сфере образования в ходе довоенных пятилеток, в советское послевоенное время, в период крутых перемен 1990-х — начала 2000-х гг. и в настоящее время.

В первые послереволюционные годы одной из первостепенных задач общества была задача организации так называемого всеобуча — преодоления неграмотности подавляющей части населения России и окраинных республик СССР. С этой задачей государство довольно быстро справилось. Практическое обретение большей частью населения страны вначале неполного, а позднее и законченного среднего

образования и несомненные успехи в подготовке рабочих и специалистов высокой квалификации через сеть высших и средних специальных учебных заведений обеспечили грамотными и профессионально компетентными кадрами потребности ускоренной индустриализации. Лозунгом первых пятилеток был: «Кадры решают все!» Создание собственных отечественных материальных средств производства, обеспечивших в годы войны многомиллионную армию грамотных бойцов передовой боевой техникой и другими необходимыми продуктами, стало залогом победы над врагом, сконцентрировавшим в этом противостоянии человеческий ресурс, научно-технический и промышленный потенциал практически всей континентальной Западной Европы и части покоренной Японией Азии. Высокий качественный уровень образования населения обеспечил быстрое восстановление страны после войны, лидирующее положение СССР в развитии ряда естественных наук, в освоении космоса и мирного атома, достижение военного паритета с объединенным Западом, словом, превращение страны в великую супердержаву, занимающую второе место в мире по объему продукции материального производства. Не зря практически все компетентные эксперты констатировали, что успехи в соревновании с капиталистической мир-системой были достигнуты в стране благодаря самой лучшей в мире системы образования.

Теперь, в ходе непрерывного реформирования советской системы образования, считавшейся прежде наиболее передовой, регламентированного Кельнской хартией 1990 г. «Цели и задачи обучения в течение всей жизни», и встраивание в Болонский процесс, преследующий цель профилактики социальных потрясений, связанных с деиндустриализацией и снижением потребности в массах высокопрофессиональной рабочей силы, произошло «резкое снижение порога требований и качества образовательных услуг» (Расторгуев, 2022: 179), а следовательно, деградация практики социализации больших масс людей. Этот тренд социальной трансформации человека остается на протяжении десятилетий определяющим.

Не надо быть экспертом, чтобы не заметить снижение уровня общественного сознания в целом и конкретных людей, явный процесс их социальной инфантилизации. К примеру, в советские времена человек с окончанием средней школы получал аттестат зрелости. Это означало, что он вместе с определенным объемом знаний получал свидетельство и о социальной зрелости, т. е. способности самостоятельно ответственно — сознательно — осуществлять процесс своей социальной жизнедеятельности, планировать и отвечать за свои поступки и поведение в обществе. Считалось, что «отсутствие ответственности оканчивается вместе с детством» (Серр, 2022: 87) и, следовательно, заканчивается детское (социально незрелое) бытие.

Что мы наблюдаем теперь? В некоторых высших учебных заведениях практикуются родительские собрания, наподобие тех, которые проводятся в школах. Более того, великовозрастных солдат, которые часто служат в армии по призыву после окончания колледжей, командиры, согласно неписаным правилам, отпускают в увольнение только тогда, когда за ними пришли родители и гарантируют соответствующее поведение «дитяти». К совершеннолетним относятся как к воспитанникам детских садов или начальной школы. Примеры инфантильности современных взрослых людей можно множить до бесконечности. И этот процесс характерен не только для нас. Он имеет место практически в большинстве развитых стран, ориентированных на западную модель социального бытия и каноны их системы образования (Олейников: 2007: 130–164).

Другим господствующим трендом и действенным средством социальной трансформации современного человека является все большее использование различных методов манипуляции людьми.

Давно замечено, что человек — существо социально чрезвычайно пластичное. Были случаи, когда детей из живущих совершенно обособленно племен и практически ведущих образ жизни, свойственный периоду варварства, воспитывали с малых лет в семьях современных цивилизованных государств. Из этих детей вырастали люди, ничем не отличающиеся от окружающих. Они с успехом овладевали всеми достижениями современной цивилизации и культуры (Биокка, 1972: 206). И есть другие примеры, когда малолетние человеческие дети, как Маугли, оказывались и жили среди диких животных. Эти существа воспринимали повадки и образ жизни принявших их животных и не проявляли никаких признаков социальности, свойственной представителям человеческих сообществ.

Надо отметить, что усвоенные нормы социальной жизни могут меняться чрезвычайно быстро. Эта особенность жизнедеятельности человека давно использовалась для достижения разных целей трансформации человеческих индивидов. Наглядным примером является стремительное, осуществленное практически за одно десятилетие, социальное переформатирование большей части немецкой нации согласно лекалам фашистской идеологии. «Новый человек» — «белокурая бестия» — понадобился немецким империалистам для решения определенных социально-политических и экономических проблем: преодоления экономического кризиса, сохранения власти буржуазии и собственно кризиса индустриальной цивилизации, когда исчерпание потенциалов наращивания мощностей и производительности механической машинной техники наглядно указало на историческую бесперспективность индустриального общества (Манн, 2023: 592). Названная коренная трансформация социальности человека осуществлялась в условиях бытия зрелой (классической) формы существования индустриального капиталистического общества. Когда еще ни о какой НТР не было и речи. Все это произошло в силу изменения идеологической пропаганды, системы образования и массового насилия над людьми при активном использовании недавно возникших новых средств манипуляции человеком — радио и кино.

Еще стремительней и глубже осуществляется процесс социальной трансформации человека и общества в условиях развертывания НТР, когда используются качественно новые средства массовой манипуляции людьми — телевидение и всемирная глобальная система Интернет. За 30 с небольшим лет неузнаваемо изменились социально-политические и экономические структуры и отношения, ценности и приоритеты, нравственные нормы, мораль и поведение людей на территории стран, ранее входивших в так называемый социалистический лагерь, и в странах, к нему примыкавших. Глубокая трансформация социальности человека — глобальный процесс. Он обусловлен стремлением реализации идеи «конца истории» — увековечения капиталистического способа бытия общества — в условиях объективного процесса его самоизживания, происходящего в силу непреклонного действия закона соответствия социальных (общественных) отношений уровню развития производительных сил. Складывается парадоксальная ситуация. Созданные в ходе НТР современные средства коммуникации используются хозяевами жизни в качестве основных орудий, с помощью которых осуществляется трансформация социальности, способствующая решению задачи торможения закономерного есте-

ственно-исторического процесса — развития человека, общества и в целом социальной формы бытия в мире.

Сейчас, в период бытия постиндустриального общества, сторонниками сохранения «устойчивого развития» уходящей социально-экономической системы особенно энергично культивируется тренд на инфантилизацию, т. е. понижение уровня социальной зрелости человека и, следовательно, общества в целом. Результативность их деятельности ярко проявляется, как мы знаем, в общем снижении уровня образования и культуры больших масс людей. Низкий уровень образованности и культуры, в свою очередь, позволяют эффективней манипулировать сознанием масс и каждого человека в отдельности. Тем более что в условиях широкого использования системы Big Data Всемирную паутину можно использовать для адресного воздействия персонально на каждого конкретного человека согласно особенностям его социального бытия (О'Нил, 2018: 320).

Здесь нет места для того, чтобы подробно разбирать все особенности сложнейшей системы современного манипулирования людьми. Мотивы, средства и механизмы этой деятельности подробно описаны в ряде научных публикаций на эту тему (Олейников, 2010: 780). Здесь же достаточно показать некоторые результаты трансформации социального развития — социальной зрелости — человека и общества в целом.

Еще в Античности Аристотель определял человека как «политическое животное», т. е. как жителя, принимающего активное участие в жизни полиса (Аристотель, 1983: 375–143). В индустриальном обществе политическая активность человека пронизывала все стороны социального бытия. Партии и общественные организации были массовыми и часто выступали с программами коренного изменения способа социальной жизнедеятельности. Теперь массовые партии практически исчезли. Нет партий, выступающих с требованиями радикальных реформ. Практически большинство партий, существующих в разных государствах, инспирированы сверху и не являются подлинно оппозиционными к фактически правящим режимам. По большей части существующие общественные организации формируются для решения частных групповых бытовых, коммунальных и прочих проблем текущей жизнедеятельности людей в местах их непосредственного расселения и практической деятельности.

Правда, в последнее время мы наблюдаем множество, казалось бы, стихийных всплесков политической активности масс — цветные революции. Однако это, как правило, тщательно организованные акции, активное ядро которых составляют мотивированные, хорошо подготовленные и щедро проплаченные субъекты, а массовку представляют подвергающиеся массовой манипуляции люди, спонтанно участвующие в подобных акциях. Они внезапно возникают и так же внезапно заканчиваются в связи с выполненной заказчиком задачей, в принципе не меняя суть социального бытия общества. Подобным было и скоротечное движение, охватившее США и страны Западной Европы, Black Lives Matter (черные жизни имеют значение). Сходные массовые акции направлены не только на решение проблемы смены властных режимов и отдельных персоналий, но и для выражения поддержки существующего порядка вещей, как это происходит во время проведения СВО во многих странах западной Европы и Америке. Такой же инспирированной является и активность представителей движения ЛГБТ, которое в своей глубинной основе призвано отвлечь массы людей от подлинно актуальных социально-политических

и экономических проблем, а заодно снизить рост народонаселения. В последнее время, по мнению многих авторитетных аналитиков, и кампания с COVID-19 так же была инспирирована международным правящим истеблишментом с целью не только обогащения представителей фарминдустрии, но и решения других проблем: апробации новых методов манипулирования людьми, налаживания тотального контроля за их жизнедеятельностью, разрыва связей и отношений между людьми в силу принудительной их изоляции и тем самым создания трудностей для их самоорганизации и снижения уровня социальной активности, для все большего закрепления атомарной социальной структуры современного общества (Олейников, 2021b: 75–97). Особенно показателен пример социальной деградации современного человека и общества — культивируемый и поддерживаемый коллективным Западом украинский национализм.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Примеры и свидетельства снижения уровня социальной зрелости человека и общества можно продолжать довольно долго. О сущности проблемы социальной зрелости человека и общества будет подробно сказано во второй части статьи. Здесь же следует согласиться с В. А. Расторгуевым и констатировать: «...чем интенсивнее и длительнее будет подобное целенаправленное и комплексное воздействие на сознание и подсознание, тем эффективнее будут технологии социального конструирования и переконструирования, а также внешние манипуляции в сфере духа. Если человека с утра до вечера, в течение всей жизни — смолоду до глубокой старости — не только учить, но заново переучивать, постоянно меняя местами нормы и патологии, то в недалеком будущем придется объединить процессы учения и лечения...» (Расторгуев, 2022: 188). При этом названный автор справедливо указывает на двойственность задачи широко распространенного ныне тестирования человека на предмет его психического здоровья и социальной зрелости. Подобное тестирование «мониторит» эффективность дрессуры и уровень послушания людей. Тех же, кто вопреки всем усилиям не поддается направленной идентификации, причисляют к группам риска, представляющим потенциальную опасность для господствующего режима (там же: 189). Низкий уровень социальной зрелости человека — условие консервации статус-кво бытия современного постиндустриального общества. Словом, тренд на снижение уровня социальной зрелости большинства ныне живущих людей и общества в целом целенаправленно культивируется господствующим истеблишментом во многих странах современного мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аристотель (1983) Политика // Соч. : в 4 т. : пер. с древнегреч ; общ. ред. А. И. Доватура. М. : Мысль. Т. 4. 830 с. С. 375–643.
- Биока, Э. (1972) Яноама / пер. с итал. Л.А. Вершинина. М. : Мысль. 206 с.
- Вернадский, В. И. (1960) История минералов земной коры // Избр. соч. в 5 т. / отв. ред. А. П. Виноградов. М. : Изд. Акад. наук СССР. Т. 4. Кн. 2. 651 с.
- Дюрр, Г. П. (2022) Материи не существует! / пер. с нем. И. А. Рыбаковой. М. : Директ-Медиа. 72 с.
- Кара-Мурза, С. Г. (2000) Манипуляция сознанием. М. : Эксмо. 864 с.
- Крауч, К. (2020) Победит ли гиг-экономика? / пер. с англ. Ю. Каптуровского. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 144 с.

Манн, М. (2023) Фашисты / пер. с англ. Н. Алексеевой, С. Алексеева, В. Туз. СПб. : Питер. 592 с.

Маркс, К. (1973) Машины. Применение природных сил и науки (пар, электричество, механические и химические факторы) // Маркс, К., Энгельс, Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. / ред. В. К. Брушлинский. М. : Госполитиздат. Т. 47. 659 с. С. 351–583.

О'Нил, К. (2018) Убийственные большие данные. Как математика превратилась в оружие массового поражения / пер. с англ. В. Дегтяревой. М. : АСТ. 320 с.

Олейников, Ю. В. (2007) Инфантильный социум (аналитическое эссе). М. : Изд-во РГСУ. 172 с.

Олейников, Ю. В. (2010) Зрелое общество: проблема, реальность, перспективы. М. : Изд-во РГСУ. 780 с.

Олейников, Ю. В. (2019) Постмодерн — пограничье эпох // Философские науки. №2. С. 26–41.

Олейников, Ю. В. (2020) Непонятная современность (провокативное эссе) // История и современность. №2. С. 108–131.

Олейников, Ю. В. (2021b) COVID-19 как зеркало общества постмодерна // История и современность. №2. С. 75–97. DOI: 10.30884/iis/2021.02.04

Олейников, Ю. В. (2021a) К истории становления современной мировоззренческой парадигмы // Знание. Понимание. Умение. №1. С. 114–124. DOI: 10.17805/zpu.2021.1.8

Олейников, Ю. В., Борзова, Т. В. (2008) Экологическое взаимодействие общества с природой (философский анализ). М. : Изд-во РГСУ. 460 с.

Пределы роста: Доклад по проекту римского клуба «Сложное положение человечества» (1991) / Д. Х. Медоуз, Д. Л. Медоуз, И. Рэндерс, В. В. Беренс III / предисл. Г. А. Ягодина. М. : Изд-во МГУ. 205 с.

Расторгуев, В. Н. (2022) Цивилизационный путь России: Избранные труды / под ред. Е. Н. Мошцелкова, Ф. В. Никандрова, Т. Н. Седых. М. : Издатель А. В. Воробьев. 444 с.

Серр, М. (2022) Договор с природой / пер. с франц. С. Б. Рындина. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. 222 с.

Стэндинг, Г. (2014) Прекариат: новый опасный класс / пер. с англ. Н. Усовой. М. : Ад Маргинем Пресс. 328 с.

Фукуяма, Ф. (1990) Конец истории? // Вопросы философии. №3. С. 134–148.

Дата поступления: 14.10.2023 г.

MODERN BIOSOCIOTECHNOGENIC TRENDS OF HUMAN TRANSFORMATION

PART 1

Yu. V. OLEYNIKOV

RAS INSTITUTE OF PHILOSOPHY

The first part of the paper considers two important factors: ecological and social, which currently influence both the corporal and the social transformation of human.

The biological transformation of *Homo sapiens* since the moment of his development has largely been determined by the first factor. However, the modern — relevant existence of human as a biological organism is increasingly susceptible to ecological factors stipulated by the anthropogenic change of biogenic constants of the human environment, which in their entirety have a synergetic, multi-faceted impact on his corporal transformations. The trends of these transformations are extremely hard to trace, but, according to the laws of the evolution of living matter, they are more unfavourable for the development of our biological species. The paper specifically addresses several certain mechanisms and individual manifestations of the action of ecological factors of human biology transformation.

The social conditions of existence of modern society are changing a lot more rapidly, setting the trends of sociality revolution — social qualities — of particular people. This process is affected not

only by objective conditions of existence of a changing society but also is directed by purposeful activities of people. Unfortunately, under conditions of developing a post-industrial society the trend for infantilisation of human and society is clearly seen as a factor of achieving the world establishment's goal — to implement the concept of “the end of history”, i. e. to maintain the current modern dominant form of organization of the social life of the public. Particular attention is paid to the influence of the educational system and mass media on the processes of formation of social maturity of people and society and their purposeful infantilisation.

Keywords: human; society; ecology; socialisation; infantilisation; trend; evolution; conditionality

REFERENCES

Aristotel' (1983) *Politika*. In: Aristotel'. *Sochineniya* in 4 vols. / ed. by A. I. Dovatur. Moscow, Mysl'. Vol. 4. 830 p. Pp. 375–643. (In Russ.).

Biokka, Je. (1972) *Janoama* / transl. from Italian by L. A. Vershinin. Moscow, Mysl'. 206 p. (In Russ.).

Vernadskij, V. I. (1960) *Istorija mineralov zemnoj kory*. In: Vernadskij, V. I. *Collected works* in 5 vols. / ed. by A. P. Vinogradov. Moscow, Academy of Sciences of the USSR. Vol. 4. Book 2. 651 p. Pp. 401. (In Russ.).

Djurr, G. P. (2022) *Materii ne sushbestvuet* / transl. from German by I. A. Rybakova. Moscow, Direkt-Media. 72 p. (In Russ.).

Mann, M. (2023) *Fashisty* / transl. from English by N. Alekseeva, S. Alekseev and V. Tuz. St-Petersburg, Piter. 592 p. (In Russ.).

Kara-Murza, S. G. (2000) *Manipuljacija soznaniem*. Moscow, Jeksmo. 864 p. (In Russ.).

Krauch, K. (2020) *Pobedit li gig-jekonomika?* / transl. from English by Yu. Kapturovsky. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics. 144 p. (In Russ.).

Marx, K. (1973) *Mashiny. Primenenie prirodnyh sil i nauki (par, jelektrichestvo, mehanicheskie i himicheskie faktory)*. In: Marx, K. and Jengel's, F. *Sochineniya* in 50 vols. / ed. by V. K. Brushlinskij. Moscow, Gospolitizdat Vol. 47. 659 p. Pp. 351–583. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2007) *Infantil'nyj socium (analiticheskoe jesse)*. Moscow, Russian State Social University. 172 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2010) *Zreloe obshestvo: problema, real'nost', perspektivy*. Moscow, Russian State Social University. 780 p. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2019) Postmodern — pogranič'e jepoh. *Filosofskie nauki*, no 2, pp. 26–41. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2020) Neponjatnaja sovremennost' (provokativnoe jesse). *Istorija i sovremennost'*, no. 2, pp. 108–131. (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2021b) COVID-19 kak zerkalo obshestva postmoderna. *Istorija i sovremennost'*, no. 2, pp. 75–97. DOI: 10.30884/iis/2021.02.04 (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. (2021a) K istorii stanovlenija sovremennoj mirovozzrencheskoj paradigmy. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 114–124. DOI: 10.17805/zpu.2021.1.8 (In Russ.).

Olejnikov, Ju. V. and Borzova, T. V. (2008) *Jekologicheskoe vzaimodejstvie obshestva s prirodnoj (filosofskij analiz)*. Moscow, Russian State Social University. 460 p. (In Russ.).

O'Nil, K. (2018) *Ubijstvennye bol'shie dannye. Kak matematika prevratilas' v oruzhie masovoro porazhenija* / transl. from English by V. Degtyareva. Moscow, AST. 320 p. (In Russ.).

Predely rosta: Doklad po proektu rimskogo kluba «Slozhnoe polozenie chelovechestva» (1991) / D. H. Medouz, D. L. Medouz, I. Renders, V. V. Berens III / preface by G. A. Yagodin. Moscow, Moscow State Univ. 205 p. (In Russ.).

Rastorguev, V. N. (2022) *Civilizacionnyj put' Rossii: Izbrannye trudy* / ed. by E. N. Moshelkova, F. V. Nikandrova, and T. N. Sedyh. Moscow, A. V. Vorob'ev. 444 p. (In Russ.).

Serr, M. (2022) *Dogovor s prirodnoj* / transl. from French by S. B. Ryndin. St. Petersburg, European University in St. Petersburg. 222 p. (In Russ.).

Stjending, G. (2014) *Prekariat: novyj opasnyj klass* / transl. from English by N. Usova. Moscow, Ad Marginem Press. 328 p. (In Russ.).

Fukujama, F. (1990) Konec istorii. *Voprosy filosofii*, no. 3, pp. 134–148. (In Russ.).

Submission date: 14.10.2023.

Олейников Юрий Васильевич — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН. Адрес: 109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, 12, стр. 1. Тел.: +7 (495) 697-98-93. Эл. адрес: socio.philos@iphras.ru

Oleynikov Yuriy Vasilyevich, Doctor of Philosophy, Leading Researcher, Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Postal address: 12, Goncharnaya St., Bldg. 1, Moscow, Russian Federation, 109240. Tel.: +7 (495) 697-98-93. E-mail: socio.philos@iphras.ru

DOI: 10.17805/zpu.2023.4.4

Взаимосвязь национального менталитета как культурного феномена и ментальной безопасности: философский подход

А. А. КОВАЛЕВ

*СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В настоящем исследовании рассматривается национальный менталитет, раскрываются его сущность и особенности как культурного феномена, а также изучается его влияние на ментальную безопасность в условиях современных вызовов и угроз. Защита национального менталитета и обеспечение ментальной безопасности признаются в современном государстве неотъемлемым элементом национальной безопасности в целом. Развитие личности, ее благополучие и сохранность являются приоритетом в настоящее время, именно поэтому вопросы обеспечения ментальной безопасности приобретают особую актуальность. Цель исследования — проанализировать природу взаимосвязи национального менталитета в качестве явления культурного мира и ментальной безопасности с позиции философского подхода. В работе использовались системный анализ, культурно-антропологический подход и философский метод. В первую очередь в процессе изучения выбранного предмета возникают методологические сложности, выражающиеся в неопределенности и неоднозначности определения понятий, а также их соотнесения друг с другом. В статье была предпринята попытка разрешить это противоречие. По итогам исследования был сделан вывод, из которого следует, что от состояния национального менталитета, его развитости, соотношения с доминирующей культурой, закрепленных в нем ценностей и установок зависит и ментальная безопасность. При этом важным признаком развитого национального менталитета и высокого уровня ментальной безопасности является сбалансированное существование внутри собственной культуры и ее особенностей, а также уважительное отношение к представителям иных культур с их уникальными характеристиками.

Ключевые слова: менталитет; культура; безопасность; общество; диалог; социокультурная среда